

Научная статья

УДК 811.134.3

DOI 10.52070/2542-2197_2023_8_876_40

Опыт изучения средств речевой агрессии в бразильских телеграм-каналах в период кризиса власти в 2022–2023 годах

А. Г. Лешин¹, А. А. Любяницкая², К. К. Нечаева³

^{1,2,3}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹alexandre.leshin@yandex.ru

²alina.l.96@list.ru

³nechaeva.ksk@mail.ru

Аннотация. Авторы освещают проблему выявления средств речевой агрессии в так называемых социальных медиа и новых СМИ. Анализируется вербальное и невербальное содержание телеграмм-каналов, распространяющих информацию о событиях, связанных с политическим кризисом в Бразилии конца 2022 – начала 2023 г. Выдвигаются предложения по классификации подобных средств, предлагаются различные подходы к их переводу. Описываемая проблема приобретает особое значение в условиях повышения роли новых СМИ в рамках современного информационного противостояния и превращения информационного и когнитивного пространства в сферу ведения военных действий.

Ключевые слова: речевая агрессия, информационное противостояние, информационное воздействие, когнитивное воздействие

Для цитирования: Лешин А. Г., Любяницкая А. А., Нечаева К. К. Опыт изучения средств речевой агрессии в бразильских телеграм-каналах в период кризиса власти в 2022–2023 годах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 8 (876). С. 40–46. DOI 10.52070/2542-2197_2023_8_876_40

Original article

Studying Means of Speech Aggression in Brazilian Telegram Channels during the Governmental Crisis in 2022–2023

Alexandre G. Leshin¹, Alina A. Lyubianitskaya², Kseniia K. Nechaeva³

^{1,2,3}Moscow state linguistic university, Moscow, Russia

¹alexandre.leshin@yandex.ru

²alina.l.96@list.ru

³nechaeva.ksk@mail.ru

Abstract. The article discusses the new Social Media verbal aggression identification problem. The authors analyze the verbal and non-verbal content of Telegram Messenger channels disseminating information about events related to the political crisis in Brazil in late 2022 – early 2023 and propose a classification of the means of the verbal aggression as well as approaches to their translation and interpretation. The problem described in the article is of particular importance in the context of the increasing role of the so-called *new* media and modern informational confrontation and the transformation of information and cognitive space into the operational domains.

Keywords: verbal aggression, information confrontation, informational influence, cognitive influence

For citation: Leshin, A. G., Lyubianitskaya, A. A., Nechaeva, K. K. (2023). Studying Means of Speech Aggression in Brazilian Telegram Channels during the Governmental Crisis in 2022–2023. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(876), 40–46. 10.52070/2542-2197_2023_8_876_40

ВВЕДЕНИЕ

На некоторых стратегических направлениях в информационной и когнитивной сферах противостояния сторонами, угрожающими безопасности Российской Федерации, ведутся активные военные действия. Эти действия направлены на уничтожение внешне- и внутривнутриполитического, экономического, научно-технического, духовного, совокупного военного, информационного потенциала нашей страны, а также нанесение критического ущерба государственной самоидентификации граждан России. На других направлениях, в том числе в регионах, удаленных от границ и сферы непосредственного стратегического интереса Российской Федерации, такое противостояние не носит ярко выраженного характера. Однако и там происходящее в информационной и когнитивной сферах должно быть объектом пристального мониторинга кибер- и информационной среды, так как именно там формируется мировое общественное мнение в отношении нашей страны, нашего военно-политического руководства и проводимых им мероприятий.

Одной из крупнейших и наиболее влиятельных стран, находящихся вдали от современной оси противостояния, является Бразилия. Можно утверждать, что простым жителям, равно как и высшему руководству этого латиноамериканского государства, происходящее в России и у ее границ безразлично, пока не разрываются устоявшиеся критически важные экономические связи. Тем не менее многомиллионное население этой страны, крепко интегрированное в международное сообщество благодаря высокому уровню «интернетизации» и развитому туризму, роль этого государства как регионального лидера, мощное проецирование политической и военной силы в Южной Атлантике и всем Южном полушарии и активность в международных организациях от БРИКС и УНАСУЛ до ООН как объективные факторы обязывают не только Россию, но и другие страны и блоки считаться с этой страной как с одним из мировых лидеров.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Развертывание «информационного и когнитивного фронта» против России в Латинской Америке – не опасность, а реальная угроза. Достаточно вспомнить политическую поддержку Россией законно избранного правительства в Венесуэле в рамках кризиса власти 2019–2023 годов и волну информационных атак против России, организованных поддерживающими Х. Гуайдо силами.

Необходимо обратить внимание на то, что вне зависимости от региона и степени развития информационного и когнитивного противоборства и противоборства в киберсфере, оно проявляется в двух формах: информационно-техническом и информационно-психологическом. Во втором случае основным оружием, то есть средством воздействия, используемым для поражения противника, являются описываемые семиотически системы вербальных и невербальных знаков. Важнейшей из этих систем является естественный человеческий язык, который наиболее тесным и относительно понятным образом связан как с сознанием, так и со способностью воспринимать и обрабатывать информацию, т. е. с преференциальными объектами поражения в информационной и когнитивной войне.

На основании вышесказанного представляется возможным предположить, что превентивное изучение особенностей поведения естественного человеческого языка как знаковой системы в ходе информационного противостояния является одним из способов упреждения формируемых на таком языке угроз и проводимых с его использованием атак. Необходимо отметить важность понятий «превентивный» и «упреждение»: очевидно, что реагирование на пропущенную угрозу в информационном противостоянии не всегда позволяет полностью справиться с последствиями ее реализации противником. В когнитивном же противостоянии представляющая угрозу деятельность противника вообще сложно поддается выявлению, а значит и последствия такой деятельности могут оказаться более разрушительными. Таким образом, представляется целесообразным изучение языковых явлений в рамках информационного противостояния, не затрагивающего или косвенно затрагивающего непосредственные интересы Российской Федерации.

Изучение особенностей бразильского варианта португальского языка в рамках информационного противостояния, затрагивающего интересы России лишь косвенно, возможно на основании событий, сопровождающих кризис власти конца 2022 года. В октябре 2022 года в Бразилии прошли два тура всеобщих, в том числе президентских выборов. Согласно официальным данным, победу во втором туре с отрывом менее чем в 2 % одержал Луис Инасиу Лула да Силва (далее – Лула). Сторонники действовавшего президента Жаира Болсонару (далее – Болсонару) не признали поражение, обвинив сторонников избранного президента и высший избирательный суд (орган, отвечающий за электоральную юстицию) в массовых фальсификациях в системе электронного голосования. Противостояние привело к массовым беспорядкам, пошатнуло политическую и экономическую стабильность страны.

В информационной сфере противостояние двух основных кандидатов на пост президента в период предвыборной кампании, между двумя турами голосования, в период передачи власти и после официального вступления в должность президента Лулы вылилось в активное противостояние в СМИ, в том числе новейших электронных, основу которых в Бразилии составляют средства компьютерно-опосредованной коммуникации: социальные сети «Инстаграм», «Фейсбук», «ЛинкИн», «Твиттер»; видео- и фотосервисы «Ютьюб», «Тикток»; приложения для мгновенного обмена сообщениями «Ватсап», «Мессенджер», «Снапчат»¹.

Несмотря на то что мессенджер мгновенной отправки сообщений «Телеграм» в соответствии с приведенной выше статистикой не входит в число наиболее популярных новейших электронных СМИ Бразилии, есть сведения о том, что «Телеграм» показывал в 2022 году самый большой рост по количеству устанавливаемых приложений на мобильных устройствах². Таким образом, можно предположить, что в ближнесрочной перспективе это средство массовой коммуникации станет одним из лидеров сферы и может быть активно использовано в потенциальных информационных и когнитивных атаках на Россию.

Основным инструментом информационного воздействия – «оружием» в противостоянии в компьютерно-опосредованной коммуникации сторонников обоих претендентов на высший пост – являются средства вербальной агрессии, дополненные невербальными средствами.

Представляется целесообразным оставить за пределами данной статьи анализ понятий «вербальная (речевая, языковая, словесная) агрессия», «языковое насилие» и «инвектива», а также теоретические аспекты их разграничения, и использовать определение, данное в «Материалах к энциклопедическому словарю «Культура русской речи»», согласно которому речевой агрессией является форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом» [Быкова, 1999, с. 96]. В данном случае определение «человек» подразумевает указанных выше кандидатов в президенты Бразилии Лулу и Болсонару, «группа людей» – их сторонники, «организации» – соответствующие политические партии и органы высшего политического руководства страны, а «общество» – бразильский и латиноамериканский социум.

¹ Написание названий программ мгновенного обмена сообщениями на русском языке рекомендовано Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН. URL: <https://resultadosdigitais.com.br/marketing/redes-sociais-mais-usadas-no-brasil/>

² URL: <https://www.tudocelular.com/mercado/noticias/n186618/pesquisa-telegram-maioria-celulares-brasileiros.html>

В качестве предмета исследования нами были выбраны средства речевой агрессии, проявившиеся в следующих телеграм-каналах:

- 1) личных каналах бразильских политиков – сыновей и сторонников бывшего президента – Фабиу Болсонару и Карлоса Болсонару;
- 2) «Канал ди Лула» (Canal de Lula, «Канал Лулы»), используемом в качестве одного из основных средств поддержки избранного (действующего) президента в соответствующем мессенджере.

Каналы были выбраны в случайном порядке из множества активных политизированных каналов. В качестве важной проксемической характеристики исследования был обозначен временной период его проведения: со дня проведения первого тура выборов 2 октября 2022 года по день окончания одного календарного месяца после вступления президента Лулы в должность – 1 февраля 2023 года.

Анализ использования средств речевой агрессии, как уже отмечалось, имеет не только теоретическое и онтологическое, но и практическое значение. Во-первых, представляется важным развитие умения обнаруживать сложные для распознавания средства речевой агрессии и вербальной манипуляции в процессе аналитической работы переводчика (например, на этапе предпереводческого анализа текста или в ходе анализа дискурса). Во-вторых, практический интерес представляет отражение средств речевой агрессии в подготавливаемых аналитиком информационных документах, в частности, итоговых документах мониторинга зарубежных СМИ или коммуникационной среды в целом [Лешин, Рулькова, Фахретдинова, 2021].

С этой точки зрения, наибольший интерес вызывают имплицитные средства речевой агрессии; нестандартные по форме и содержанию эксплицитные средства, а также такие средства, которые характеризуются интертекстуальностью, опираются на дискурсивную, экстралингвистическую, экзистенциальную, прагматическую или коммуникативную пресуппозицию реципиентов или воспринимаются только в связи с невербальными средствами [Бастун, 2020].

ВАРИАНТ КАТЕГОРИЗАЦИИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ

В ходе исследования нами было выделено 8 основных категорий средств выражения речевой агрессии, удовлетворяющих описанным выше условиям. Каждой категории было присвоено условное обозначение, выбранное в соответствии с основным

«носителем» речевой агрессии, призванным оказывать коммуникативное и прагматическое воздействие на собеседника (приводится в скобках). Повторяемость данных форм подтверждает предположение о том, что такие формы используются намеренно, то есть являются не спонтанным проявлением агрессии, а оружием информационного противостояния [Ермакова, 2005].

Ниже приводится наименование категорий:

- 1) Стилистические явления (ST);
- 2) Орфографические явления (OR);
- 3) Ирония и сарказм (IS);
- 4) Окказионализмы и неологизмы (ON);
- 5) Игра слов; каламбуры и анноминации (парономазия) (PU);
- 6) Аллюзии, реминисценции, в том числе через интекст (AR);
- 7) Референциальное упоминание имен собственных, вызывающих негативные ассоциации у реципиентов (PN);
- 8) Поликодовые средства (PC).

Необходимо обратить внимание на то, что значительная часть таких инструментов относятся к традиционным стилистическим фигурам и тропам, многие из которых, как известно, при переводе представляют собой определенную проблему [Виноградов, 2017].

НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выбор средств и амплитуда их применения напрямую связаны с автором (авторами) канала и используемой им стратегией информационного противостояния. Так, авторы «Канал ди Лула» в указанный период прибегали преимущественно к эксплицитной агрессии, направленной против действовавшего на тот момент президента и его окружения. В 32 сообщениях данного телеграм-канала, опубликованных в выбранный для проведения исследования период, имя собственное или местоимение, обозначающее Жаира Болсонару, или связанное с его личностью метонимическое выражение (например, *atual governo* – *действующее правительство*) образовывали синтагму, к которой в предложении примыкала синтагма, несущая негативную окраску – собственно средство эксплицитной речевой агрессии. В некоторых случаях слова и словосочетания, выступающие в качестве средств негативизации образа президента Болсонару, образовывали с субъектом действия единую синтагму. В качестве средств негативизации использовались:

- 1) Глаголы и глагольные конструкции *paralizou, mente, enganar, quebrou o Brasil, incentiva o ódio, corta a verba, não tem noção, não sabe,*

não conhece, conta mentiras, deixa o povo passar fome, não se importa com (saúde), usa o nome de Deus em vão;

- 2) Существительные *bozo, desastre, absurdo, mal, pobreza, crime, endividamento, inimigo, criminoso, ódio, mentira, catástrofe, incapacidade* и релевантное для политического самосознания бразильцев *desmatamento*;
- 3) Прилагательные *irresponsável, ignorante, inverídico, preconceituoso, mentiroso, maldito (herança maldita), criminoso (herança criminosa), da morte (esquadrão da morte* (о команде Болсонару).

В проанализированных сообщениях «Канал ди Лула» имплицитную агрессию можно отнести к условным категориям ST и ON.

Со стилистической точки зрения (ST), по нашему мнению, имплицитной агрессией является дискурсивная практика использования в сообщении для обозначения политического оппонента личных и указательных местоимений в 3-м лице без использования имени собственного в том же сообщении или при замене имени собственного метонимическим именем нарицательным [Девдариани, Рубцова, 2019]. С учетом того, что сообщение в телеграм-канале необходимо рассматривать как элемент дискурса, а не текста, автор сообщения и лицо, о котором в сообщении идет речь, виртуально, заочно присутствуют в ситуации общения. В коммуникативной среде во многих культурах и в межкультурной коммуникации считается проявлением пренебрежения и неуважения вести речь о человеке в его присутствии в 3-м лице. Таким образом, повторяющееся обозначение политического оппонента без называния его имени собственного является тактикой имплицитного проявления неуважения¹:

Nesse instante nós temos consciência de que 60% do povo brasileiro rejeitou esse governo. – Сейчас мы понимаем, что 60 % бразильцев отказались от этого правительства.

Ele trabalha menos que um estagiário, vive pra contar mentiras ... distribui dinheiro do povo para os seus amigos. Esse é o governo do atual presidente. Brasil não aguenta mais esse governo. – Он работает меньше, чем стажер, всё время лжет ... раздает народные деньги друзьям. Вот так правит действующий президент. Бразилия больше не потерпит такого правления.

O atual presidente não conhece o Brasil. Ele não tem a menor noção da força da cultura nordestina, por isso quem tiver uma gota de sangue nordestino, não pode votar nesse cidadão. – Действующий президент не

¹ Зд. и далее перевод наш. – авт.)

знает Бразилию. Он не имеет ни малейшего представления о силе культуры нордестино (*жителей северо-запада страны*). Тот, в ком течет хоть капля крови нордестино, не может голосовать за этого гражданина.

O Brasil, ao invés de ter um cara que só fala em ódio, pode ter um presidente apaixonado... – Вместо типа, который все время говорит о ненависти, Бразилия может иметь президента, который влюблен (*речь об отношении кандидата в президенты Лулы к супруге Розанжеле «Жанже» Лула да Силва*).

Очевидно, что подобная тактика не вызывает затруднения у переводчика. Более сложным для восприятия и перевода являются примеры речевого воздействия, использующие в качестве средств вербальной агрессии неологизмы и окказионализмы (ОН).

Заголовок сообщения от 18.10.2022 «A verdade apareceu. A maquiagem econômica de Bolsonaro borrou antes do 2º turno» содержит окказионализм «*maquiagem econômica*», который не удалось обнаружить в доступных корпусах португальского языка. Окказионализм, вероятно, восходит к высказыванию Паулу Гедеша, – министра экономики правительства Жаира Болсонару – сделанному 25.03.2021 об искусственных «подгонках» в проекте федерального бюджета Бразилии:

O ministro da Economia, Paulo Guedes, procurou o presidente Jair Bolsonaro nesta quinta-feira (25) para reclamar do que chamou de “maquiagem” no Orçamento da União para 2021 aprovado ontem pelo Congresso Nacional. – На встрече с президентом Болсонару, прошедшей в четверг 25 марта, министр экономики Паулу Гедеш выразил возражения против того, что он назвал «макияжем» в одобренном Национальным конгрессом федеральном бюджете на 2021 год.

В данном отдельно взятом высказывании при рассмотрении его вне дискурса слово *maquiagem* – *макияж* – не является средством речевой агрессии, но очевидно несет негативную окраску. С прагматической точки зрения адекватным вариантом перевода слова *maquiagem* в данном случае было бы также слово *камуфляж*, несущее в данном высказывании нейтральную коннотацию, а также *штукатурка* и *мэйкап*, которые несли бы отрицательную коннотацию, выражаемую метафорически в первом случае и иронически во втором.

В заголовке анализируемого поста в телеграм-канале прагматически верным переводом синтагмы *a maquiagem econômica de Bolsonaro*

можно считать *экономический марафет Болсонару*. Предполагается, что слово *марафет* заимствовано в русский язык из арабского через турецкий в значении «уловка, хитрость, обман» и впоследствии получило просторечное значение «чистота», «порядок». Просторечное слово *марафет* в русском языке ассоциируется с арготворческим и наркоманским жаргоном, то есть способно передавать отрицательную коннотацию. Выражение *наводит марафет* в одном из значений обозначает «краситься», «наносить макияж», «подбирать макияж, одежду», при этом оно также относится к стилистически сниженной лексике.

С другой стороны, при переводе предложения «*a maquiagem econômica de Bolsonaro borrou antes do 2º turno*» целесообразно сохранить слово *макияж*, а прагматическое выражение негативизации перенести на глагол *borrar* – «оставлять пятна», «кляксы»; в стилистически сниженном варианте «испачкаться экскрементами». В таком случае адекватным переводом можно считать вариант *экономический макияж Болсонару «потёк» еще до второго тура выборов*.

Окказионализмы и неологизмы встречаются и в постах телеграм-каналов братьев Болсонару. В сообщении от 10.10.2022 автор канала Флавио Болсонару использует окказионализм *ditadura lulocomunista*, который, очевидно, является вербальным носителем агрессии, так как нацелен на причинение как минимум имиджевого ущерба кандидату в президенты Луле. Перевод данного окказионализма при этом не является переводческой проблемой. Возможными прагматически адекватными вариантами перевода являются *лулокоммунистическая диктатура* (окказионализм сохраняется) или *коммунистическая диктатура по Луле / коммунистическая диктатура Лулы*. Во втором случае переводчик прибегает к компенсации: окказионализм теряется, а отсылка к фамилии кандидата в президенты переносится на дополнение. Ни в том, ни в другом случае коннотация данной языковой единицы на языке перевода не отличается от коннотации, предложенной реципиенту на языке оригинала.

Более сложным представляется перевод окказионализмов и неологизмов, встречающихся в постах телеграм-канала Карлоса Болсонару. В сообщении от 18.01.2023 автор канала размещает коллаж, состоящий из изображения президента Лулы с подписью, отсылающей к статье электронного аналитического еженедельника «Ревиста Оэсте» (Revista Oeste, журнал «Запад»): *Com risco fiscal, investidores deixam Brasil e vão para a Ásia. – Из-за налоговых рисков инвесторы отворачиваются от Бразилии и присматриваются к Азии*. Сам по себе заголовок не является формой вербальной или невербальной

Рис. 1

агрессии (адресатом такой агрессии стал бы изображенный на коллаже президент страны), но внимание привлекает подпись к коллажу: «Argentine-se!», сопровождающаяся тремя идеограммами-эмодзи в виде красных сердец (см. рис. 1).

Вне дискурсивной практики такая подпись никак не могла бы быть воспринята в качестве вербальной (если рассматривать идеограммы как невербальный элемент, то поликодовой) агрессии. Для распознавания в данном случае речевой агрессии и использования данного средства в качестве инструмента информационного воздействия на реципиента переводчику понадобится понимание

контекста и погружение в дискурс, которые не представляются возможными без постоянного развития и актуализации экстралингвистической компетенции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбор варианта перевода остается за переводчиком. При этом необходимо помнить, что, несмотря на то, что рассматриваемые нами примеры являются чисто теоретическими и не несут информационной опасности интересам Российской Федерации, речь идет о методических подходах к реализации переводческих компетенций при работе с материалами ИПВ вероятного противника, подготовке собственных материалов ИПВ, мониторинге информационной обстановки на стратегическом направлении перевода материалов СМИ в интересах предупреждения и ликвидации информационных угроз. В таком случае переводчик должен выбирать и использовать наиболее адекватные с прагматической точки зрения варианты перевода. Это значит, что стилистическая, экстралингвистическая и прагматическая компетенции переводчика могут выходить на первый план в работе специалиста и обуславливать использование таких переводческих трансформаций, которые в художественном переводе считались бы неоправданными. Однако переводчик должен оставаться объективным, не подгонять перевод под желаемый результат, т. е. придерживаться научного подхода к процессу перевода.

При этом в общенаучном плане такая работа переводчика может представлять интерес для психолингвистики, прагматологии, лексикографии, деструктологии и других дисциплин и междисциплинарных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быкова О. Н. Ложная аргументация. Речевая (языковая, вербальная) агрессия // Вестник Российской риторической ассоциации. 1999. Вып. 1 (8). Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. С. 91–103.
2. Лешин А. Г., Рулькова С. М., Фахретдинова Э. А. Роль переводчика при мониторинге зарубежных СМИ в интересах информационного обеспечения органов государственной власти // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 5 (847). С. 95–103.
3. Бастун Е. В. К вопросу о роли пресуппозиций в политическом дискурсе // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 163–166.
4. Ермакова О. П. Ирония и ее роль в жизни языка. Калуга: Калужский государственный педагогический университет имени К. Э. Циолковского, 2005.
5. Виноградов В. С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы: учебное пособие. 6-е изд. М.: ИД КДУ, 2017.
6. Девдариани Е. В., Рубцова Е. В. Агрессия в языке и речи как социальная проблема // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 45–47.

REFERENCES

1. Bykova, O. N. (1999). Pseudo argumentation, pseudo proof. Speech (language, verbal) aggression. Language manipulation. Vestnik Rossiyskoy ritoricheskoy assotsiatsii. Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniia, 1(8), 91–103. (In Russ.)
2. Leshin, A. G., Rulkova, S. M., Fakhretidinova, E. A. (2021). The role of the translator in foreign media outlets monitoring in the interests of the state authorities. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(847), 95–103. (In Russ.)
3. Bastun, E. V. (2020). Role of presuppositions in political discourse. Baltic Humanitarian Journal, 9, 1(30), 163–166. (In Russ.)
4. Ermakova, O. P. (2005). Ironiia i ee rol v zhizni iazyka = Irony and its role in the life of language. Kaluga: Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski. (In Russ.)
5. Vinogradov, V. S. (2017). Perevod. Romanskie iazyki: obshchie i leksicheskie voprosy = Translation and Interpretation. Romance languages: general and lexical issues: textbook. 6th ed. Moscow: ID KDU. (In Russ.)
6. Devdariani, E. V., Rubtsova, E. V. (2019). Aggression in language and speech as a social problem. Karelian Scientific Journal, 8, 1(26), 45–47. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лешин Александр Геннадьевич

начальник цикла, старший преподаватель Военного учебного центра
при Московском государственном лингвистическом университете

Любяницкая Алина Алексеевна

преподаватель Военного учебного центра
при Московском государственном лингвистическом университете

Нечаева Ксения Кирилловна

кандидат филологических наук, доцент
и. о. заведующего кафедрой португальского языка переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leshin Alexandre Gennadievich

Senior Lecturer at the Military Training Centre
Moscow State Linguistic University

Lyubianitskaya Alina Alekseevna

Lecturer at the Military Training Centre
Moscow State Linguistic University

Nechaeva Kseniia Kirillovna

PhD (Philology), Associate Professor
Acting Head of the Department of the Portuguese Language
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

15.05.2023
19.06.2023
22.06.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication